

3. Загряжкина Т.Ю., Челышева И.И. Франкопровансальский язык // Языки мира: Романские языки. – М.: Academia, 2001. – С. 304-321.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 683 с.
5. Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. – М.: Института языкознания РАН, 2006. – 312 с.
6. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: Теория, проблемы, методы. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 176 с.
7. Ducrot O., Schaeffer J.-M. Nouveau dictionnaire encyclopédique des sciences du langage. – Paris: Éditions du Seuil, 2008. – 817 p.
8. Hamers J.F., Blanc M. Bilinguality and Bilingualism. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 468 p.
9. Macnamara J., The bilingual's performance: A psychological overview // Journal of Social Issues. – 1967. – № 23. – P. 58-77.
10. Py B., Gajo L. Bilinguisme et plurilinguisme // Sociolinguistique du contact. Dictionnaire des termes et concepts. – Lyon: ENS Éditions, 2013. – P. 71-93.

УДК 811.134.2

МУЗЫКАЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА «ТОСКА» В ПЬЕСАХ А.П.ЧЕХОВА И ИХ ПЕРЕВОДАХ НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК

Кучумова Анжела Алексеевна

Хорошева Наталья Владимировна

Пермский государственный национальный исследовательский
университет
Пермь, РФ

Аннотация. Статья посвящена исследованию музыкальности как способа репрезентации эмоционального концепта «тоска» в русской лингвокультуре на материале пьес А. П. Чехова «Вишневый сад», «Дядя Ваня», «Три сестры» и их переводов на французский язык. Приводятся примеры звуковых способов репрезентации исследуемого концепта, являющегося специфичным для русской лингвокультуры, а также варианты их трансляции в переводах на французский язык.

Ключевые слова: эмоциональный концепт, тоска, музыкальность, перевод.

Abstract. The article is devoted to the investigation of musicality as a way of representation of emotional concept of «Toska (melancholy)» in the Russian linguistic culture hold by using plays of Anton Chekhov «The

Cherry Orchard», «Uncle Vanya», «Three Sisters» and their translations into French. The article presents the examples of the sound ways of representation of the very concept, which is specific for the Russian linguistic culture, as well as variations of their translation into French.

Key words: emotional concept, melancholy, musicality, translation.

Изучение эмоциональных концептов и способов их выражения в художественном тексте обретает все большую актуальность и в настоящее время развивается на материале разных языков. Естественно, в художественном тексте эмоции не наблюдаются прямо, а только через специфические языковые знаки, которые материальны, наблюдаемы и служат для манифестации эмоций. При изучении эмоциональности художественного текста на иностранном языке необходимо учитывать межкультурную специфику манифестации эмоций, что объясняется двойственной природой самой эмоции (как универсального психологического, физиологического переживания, с одной стороны, и как эмоционального концепта, характеризующегося специфическим, культурно-маркированным осмыслением и языкованием, с другой) [14, С. 190].

Многие ученые признают концепт тоски этномаркированным русским языковым сознанием [3, С. 22-24; 8, С. 21 и др.]. Однако эмоциональный концепт «тоска» не только национально специфичен для русской лингвокультуры, он является ключевым для творчества А.П.Чехова, выступает одним из камертонов «чеховского настроения».

Материалом исследования послужили пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» (1904), «Три сестры» (1900), «Дядя Ваня» (1896) и их переводы на французский язык (Дени Рош, 2010; Женя Каннак и Жорж Перро, 1995; Тоня Галевски и Брюно Сермон, 1996).

Для выявления способов музыкального выражения концепта «тоска» в тексте оригинала и в тексте перевода были применены методы сплошной и целенаправленной выборки, кластерного анализа, концептуального анализа и сравнительного анализа ИТ и ПТ. Главное назначение кластерного анализа – разбиение множества исследуемых объектов на однородные группы [2, С. 14]. Сравнение именно систем элементов позволяет избежать абсолютизации индивидуальных лингвистических особенностей отдельных слов в качестве показателей различий в менталитетах носителей разных языков [1, С. 22].

Исследуя способы репрезентации концепта «тоска», мы также обращались к тезису Е.В. Димитровой о калейдоскопическом характере данного концепта [7, С. 16]. В ходе настоящего исследования было установлено, что выделенные нами кластеры обладают различными

способами репрезентации, имеют свойство пересекаться и объединяться в тексте.

К определению эмоционального концепта существуют различные подходы. Структура эмоционального концепта включает в себя понятийный, образный и оценочный компоненты.

Понятийный компонент концепта выявляется на основе исследования словарных определений. Номинант эмоции «тоска» – славянского происхождения. Это слово употреблялось в значениях «горе, стеснение, волнение, беспокойство». Согласно определению, данному в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова, тоска – это «душевное томление, тревога в соединении с грустью, унынием; выражение душевной угнетенности, безвыходности, печали; гнетущая скука, уныние, царящие где-либо, вызываемые однообразием обстановки, отсутствием интересов» [10, С. 805]. В.И. Даль представляет лексему «тоска» как стеснение духа, как душевную тревогу, связанную с изнурительной лихорадкой [6, С. 422]. Ученые прослеживают связь русского слова «тоска» с характерными физическими значениями тесноты, сжатия (как и метафизический страх-тоска в западной культуре (Angst, angoisse)) [13, С. 196]. Ю.С. Степанов утверждает, что именно состояние необъяснимого страха сопровождается тоской. Однако стоит отметить дифференциацию внутренней и внешней незаполненности: если «тощий» обозначает пустоту физическую, то «тоска» – пустоту душевную [12, С. 681]. Таким образом, наблюдается лишь частичная эквивалентность французских языковых единиц, способных передавать смыслы соответствующего русского концепта в языковой системе.

Среди выделенного нами ряда кластеров, музыкальности, понимаемой нами в широком смысле как звуковой материи, наполненной художественным смыслом, отведено особое место.

Музыкальность является одной из особенностей писательского стиля А.П.Чехова [11, С. 68]. А.Б. Дерман писал: «Чехов был поэт, и творчество его насквозь поэтично. Созданию поэтической атмосферы в произведениях Чехова способствовали: подбор персонажей, музыкальность стиля и пейзаж» [5, С. 102]. «Лирика настроения нужна ему (Чехову), как и музыка, для создания волнующей атмосферы» [11, С. 69].

Звуковая материя чеховского драматургического текста разнообразна и имеет разную степень «плотности».

В пьесе «Вишневый сад», «чтобы усилить впечатление грусти, тоски и ужаса от предстоящей гибели мира», Чехов вводит реальное и соответствующее обстановке музыкальное сопровождение [11, С. 71]. Читатель отмечает звук оборвавшейся струны, отъезжающего экипажа,

стук топора по дереву, звук поворотов ключа, закрывающих дверь. Соотнося тоскующее душевное состояние героев пьесы с тревожными звуками, автор демонстрирует внутренние переживания своих персонажей.

Большинство рецензий расценивало пьесу «Три сестры» как глубоко пессимистическое произведение. Данное произведение А. П. Чехова отличается индивидуальными музыкальными способами репрезентации тоски: *la pendule sonne douze coups; laissant tomber la pendule; ramassant les débris; casser un objet de cette valeur (la pendule); la musique est si gaie, si encourageante.*

Кластер тишины и использование пауз также характерны для пьес А.П. Чехова. Через «немую» музыкальность автор передает настроение не только героев, но и настроение всей нации, репрезентируя этномаркированный русским сознанием концепт «тоска» при помощи авторских ремарок, лексически, пунктуационно. «Все – текст, все – неизменное чередование «мазков» и пауз; слово осмысливается тишиной и наоборот» [4, С. 130].

Для пьес «Вишневый сад» и «Дядя Ваня» характерны одни и те же варианты репрезентации исследуемого концепта: *le calme, une pause, silence*, многоточия. В пьесе «Три сестры» концепт «тоска» также репрезентируется при помощи данного кластера, однако в ПТ наблюдаются иные способы трансляции: *doucement, le temps*. Автор неслучайно обращается к кластеру тишины и пауз как способу репрезентации концепта «тоска» в текстах пьес: использование данных приемов возвращает нас к одному из смыслов понятия тоски – душевной пустоте и незаполненности. «Потаенное, но не утаиваемое, сокрытое, но постигаемое незримым и неслышимым текстом – молчанием, возникшей в хаосе шумов паузой» [4, С. 128]. «Пауза, она же – молчание, она же – тишина, – великая возможность дарованная человеку для понимания себя самого. Деррида предпочитал афористичность, то есть фрагментарность текста (в широком, постмодернистском смысле) – его непрерывности. Что же между фрагментами? ... Провал, пустота, отсутствие, – иначе говоря, пауза» [4, С. 130].

Таким образом, благодаря кластерному анализу, в пьесах А.П.Чехова «Вишневый сад», «Дядя Ваня» и «Три сестры» нами были выделены способы репрезентации эмотивных смыслов изучаемого концепта. Кластерный анализ в данном исследовании позволил конкретизировать способы трансляции эмоционального концепта «тоска» в текстах пьес А.П.Чехова и их переводах, произвести сравнение в уровнях эмоционального воздействия на читателя при помощи эмоции тоски, в использовании тех или иных эмотивных

смыслов, в характере транслируемого концепта «тоска» в творчестве Чехова в ИТ и ПТ.

В результате исследования кластера музыкальности как способа репрезентации эмоционального концепта «тоска», мы пришли к выводу, что музыкальность произведения позволяет ощутить его эмоциональное и смысловое единство [11, С. 72]. Музыкальность, элементы тишины и пауз в исследованных пьесах А. П. Чехова также позволяют более полно репрезентировать специфичный для русской лингвокультуры концепт «тоска» и транслировать его во французскую лингвокультуру при переводе. Музыкальность в представленных пьесах обладает различными вариантами выражения эмоции тоски, что формирует ее разный характер в каждой пьесе. Зачастую это подлинно музыкальные фрагменты, в которых писатель прежде всего обращается к чувству читателя и действует силой внушения [9, С. 705].

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян В.Ю. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты / В.Ю.Апресян // Вопросы языкознания. – 2011. – №1. – С. 63 - 88.
2. Буреева Н.Н. Многомерный статистический анализ с использованием ППП “STATISTICA” / Н.Н.Буреева. – Нижний Новгород: ННГУ, 2007. – 114 с.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание/ А. Вежбицкая. – М.: Рус. Словари, 1997. – 416 с.
4. Возчиков В. А. Звучащая пустота (к онтологии паузы) / В.А.Возчиков // Наука и современность. – 2011. – № 9 - 2. – С. 128 - 132.
5. Давыдов М.В. Музыкальность и подтекст в произведениях А.П. Чехова / М.В.Давыдов // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2003. – Вып. 24. – С. 101-120.
6. Даль В.И. Толковый словарь русского языка / В.И.Даль. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – Т. IV. – 736 с.
7. Димитрова Е.В. Трансляция эмотивных смыслов русского концепта «тоска» во французскую лингвокультуру: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В.Димитрова. – Волгоград, 2001.
8. Красавский Н.А. Концепт «ТОСКА» в русской лингвокультуре / Н.А.Красавский // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 7. – С. 20 - 23.
9. Лаффит С. Обзор литературы о Чехове во Франции / С.Лаффит // Литературное наследство. – Т. 68. Чехов. – М.: Изд. АН СССР, 1960. – С. 969.

10. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов/ Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю.Шведовой. — 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1989.—750 с.
11. Родионова В. М. Музыка прозы А. П. Чехова / В.М.Родионова // Literary Calendar: the Books of the Day. – М., 2010. – Вып. 6 (1). – С. 68 - 81.
12. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры / Ю.С.Степанов. – М.: Академический проект, 2004. – С. 992.
13. Чеснокова Л.В. Тоска как национальный концепт русской культуры / Л.В.Чеснокова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. № 9-1. – С. 195-200.
14. Nischik R. Betrayal psychohistorically: The Representation of emotions in the British Drama / R. Nischik // Proceedings. Edit. by Wilhelm L. Busse. – Tübingen: Niemeier, 1992. - P. 189-204.

УДК 81'373.45

ЗАИМСТВОВАНИЕ И ПУРИЗМ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Луконина Анжелика Валерьевна
Агеева Анастасия Владимировна
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, РФ

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме активизации иноязычных неологизмов различной этимологии во французском языке с точки зрения его исторического развития. В работе дается ретроспективный анализ причин заимствования с учетом экстра- и интралингвистических факторов

Ключевые слова: французский язык, заимствование, пуризм, экстралингвистические (внеязыковые) и лингвистические (языковые) причины заимствования

Abstract. This article deals with the problem of an inclusion of foreign neologisms of various etymology into the French vocabulary from the perspective of its historical development. The work contains a look-back analysis of reasons for borrowings with account of extralinguistic and intralingual factors.

Key words: the French language, borrowing, purism, extralinguistic and intralingual reasons of borrowing.